
ЗВУКО-ФОНЕМНО-БУКВЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ В АЛФАВИТЕ И ПИСЬМЕННОМ ТЕКСТЕ

С.А. Дерябина, Т.А. Дьякова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Кафедра общей педагогики и образовательных технологий
Академия социальных и образовательных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
ул. Интернациональная, 33, Тамбов, Россия, 392000

Статья посвящена проблеме соотношения звука, фонемы и буквы в алфавите и письменном тексте. Спорный вопрос о классификации значений букв решается авторами в сторону системы «фонема — буква», т.е. алфавит определяется как совокупность букв (графем), выражающих значение фонем. Именно прочная двусторонняя связь между фонемой и графемой составляет основу письменных видов речевых действий, но рассмотрение в данном аспекте звукового состава текста без учета многообразия репрезентации значения графических символов алфавита в зависимости от окружения невозможно. Само отношение «звук—фонема—буква» может быть рассмотрено неоднозначно, это связано с различным определением отдельными учеными состава гласных и согласных фонем русского языка.

Ключевые слова: звук, фонема, буква, графема, звуко-фонемно-буквенное соотношение.

Когда мы говорим о звуках, мы подразумеваем прежде всего те звуковые единицы (фонемы), с помощью которых осуществляется узнавание и понимание звучащей речи. Однако рассмотрение вопроса значения графических символов собственно в алфавите и в письменном тексте приводит к выводу о неоднозначности этих соответствий.

Статья посвящена проблеме соотношения звука, фонемы и буквы в алфавите и письменном тексте. В связи с этим авторами рассматриваются вопросы о классификации значений букв и составе фонем русского языка.

Алфавит — система письменных знаков, передающих звуковой облик слова посредством символов, изображающих отдельные звуковые элементы [6. С. 29], где знак письма для обозначения звуков речи — буква [10. С. 44]. Сопоставляя конкретный звук и соответствующую букву как элемент алфавита (не слова), мы соотносим соответствующую этому звуку фонему с графемой. При этом такое «изолированное» представление фонемы является искусственным. В речи «фонема, как правило, употребляется только в сочетании с другими фонемами, даже обозначая самостоятельное слово (например, союзы *а, и*, предлоги *о, в* и др.), она сливается с другим словом в некое фонетическое единство, объединенное ударением» [4. С. 14].

Л.В. Щерба пишет, что «каждый практический алфавит должен и может обозначать только фонемы, а отнюдь не их варианты... для быстрейшего восприятия текста важны те звуковые различия, которые способны дифференцировать слова, а не те, которые лишь механически возникают при артикуляции в зави-

симости от тех или других условий произнесения» [14. С. 200—201]. Л.Л. Касаткин вслед за М.В. Пановым в своих работах указывает, что буквы русского алфавита обозначают фонемы, а не звуки, т.е. буква, по мнению, исследователей, есть обозначение фонемы, например, буква *p* — обозначает общую часть фонемы [р — р’]. Такая классификация значений букв называется системой «фонема — буква», так как в ней буквы обозначают фонемы безотносительно к реализациям последних, коррелируя с основным видом фонемы как наиболее релевантным его представителем.

А.Н. Гвоздев выделяет основные и второстепенные значения букв: 1) когда буквы не могут быть заменены другими без изменения произношения слова (*д*, *у* в слове *дуб*); 2) когда для обозначения звука может быть использована другая буква (например, буква *б* в слове *дуб*). По мнению ученого, буквы могут быть однозначными и двузначными. Двузначными являются гласные буквы *е, ё, ю, я, и*; согласные буквы *б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х*; *однозначные* — *ж, ш, щ, ч, ц, й*; а также *а, о, у, э, ы, и*. Твердый знак (*ѣ*) и мягкий знак (*ь*) не имеют звукового значения. По числу одновременно обозначаемых звуков выделяются буквы, обозначающие одновременно один звук, два звука и диграфы — две буквы, используемые для обозначения одного звука. Такая классификация значений букв может быть названа системой «звук — буква», так как в ней буквы систематизируются на основании их звуковых соответствий, а не обобщенного соотношения графемы и фонемы.

Будем исходить из представления об алфавите как совокупности букв (графем), обозначающих фонемы.

Именно прочная двусторонняя связь между фонемой и графемой составляет основу письменных видов речевых действий, но рассмотрение в данном аспекте звукового состава текста, без учета звукового многообразия репрезентации графических символов алфавита и их окружения невозможно. В алфавите каждой отдельной букве соответствует определенная фонема (*а* — «а») или фонемы (*в* — «в», «в’»), которая обозначает соответствующий звук в сильной позиции. В тексте звуковое значение отдельной буквы часто меняется. Буква *ц* в слове *полотенце* обозначает звук [ц], а в слове *спецаказ* — звук [дз], но эти два звука представляют одну и ту же фонему «ц», обозначающуюся буквой *ц*.

Рассмотрение состава фонем русского языка неоднозначно у представителей различных фонологических школ.

Традиционно в школьном и вузовском курсах выделяется шесть гласных фонем «и», «ы», «у», «э», «о», «а». Исследователи С.В. Князев и С.К. Пожарицкая вслед за Р.И. Аванесовым и другими представителями Московской фонологической школы говорят всего о пяти гласных: «и», «у», «э», «о», «а» [5]. Следовательно, вопрос о статусе фонем «и» и «ы» спорный.

И.А. Бодуэн де Куртенэ считал «и» и «ы» разновидностями одной фонемы, так как: 1) «ы» не произносится после мягких согласных, где чередуется с «и»; 2) «ы» не выступает в начале русских слов; 3) в стихосложении «ы» может в ударном положении рифмоваться с «и» (забыла — носила и т.п.) [1]. Эта точка зрения получила распространение в рамках Московской фонологической школы в работах Р.И. Аванесова, В.Н. Сидорова, Л.С. Кузнецова, А.А. Реформатского, М.В. Панова,

Л.А. Булаховского, Л.Л. Касаткина и др. Ученые исходят из того, что употребление звуков [ы] и [и] обусловлено позицией: а) [ы] употребляется только после твердых, [и] — только после мягких согласных: [мь́л] — [м'и́л], тогда как другие гласные фонемы могут выступать как после твердых, так и после мягких согласных в одинаковых фонетических условиях: [ма́л] — [м'а́л], [лу́к] — [л'у́к], [ма́р] — [м'а́р]; б) в составе одной и той же морфемы звук [и] заменяется звуком [ы] под влиянием предшествующего твердого согласного: играл — сыграл, синий — новый и т.д.

Л.В. Щерба рассматривает «и» и «ы» как самостоятельные фонемы, объясняя это тем, что: 1) русского человека несколько не затрудняет изолировать [ы], чего он не может сделать с другими оттенками гласных, возникающими после мягких согласных, сохраняя их звучание; 2) [ы] может быть в начале слова, о чем свидетельствует противопоставление слов «ыкать» — «икать»; 3) при протягивании [ы] не происходит перехода в [и], как это происходит с другими оттенками гласных; 4) о том, что «и» и «ы» самостоятельные фонемы, свидетельствуют диахронические факты, ибо исторически «ы» была особой фонемой и не ассоциировалась с «и», что произошло позже [14].

В научной и учебной литературе выделяется различное количество согласных фонем, различающихся 1) по участию шума и голоса, 2) по месту образования шума, 3) по способу образования шума, 4) по отсутствию или наличию мягкости.

Московские фонологи (Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, М.В. Панов) не признавали самостоятельность фонем «к'», «г'», «х'», объясняя это тем, что мягкие заднеязычные являются лишь вариантами фонем «к», «г», «х», так как они не могут быть противопоставлены по твердости-мягкости в абсолютном конце слова, а если и встречаются мягкие варианты, то только перед гласными [и], [э]. Твердые заднеязычные рассматриваются как самостоятельные фонемы, которые смягчаются перед [и]: рука, руки.

Другая точка зрения аргументируется тем, что признание противопоставлений заднеязычных по признаку «твердости-мягкости» перед всеми гласными вполне согласуется с фактами противопоставления других согласных, которые на этом основании признаются самостоятельными фонемами (мыл — мил — мёл — мел — мул) [2]. В школьной грамматике фонемы «к'», «г'», «х'» рассматриваются как самостоятельные.

Спорным является вопрос о характеристике звуков [ж':] и [ш':] по отношению к фонемам «ж» и «ш»: являются ли они вариантами этих фонем или представляют собой самостоятельные фонемы, являются ли они парой по признаку «твердость-мягкость» или их следует рассматривать как варианты (аллофоны) непарных твердых согласных фонем «ж» и «ш». Фонема «ж':» реализуется всего в нескольких словах русского языка: *дрожжи*, *возжи*, *сожжет*, *можжевелик* и др.

В словах *грамматика*, *металл* признак долготы традиционно смыслоразличительным не считается, что объясняется повторением одинаковых звуков (бифонемностью). А.Л. Шарандин говорит о том, что бифонемный состав [ш':] можно было бы признать, если бы этот звук возникал на стыке морфем, например, корня и суффикса: извозчик [изво[ш']ик]. Но его функционирование в пределах одной морфемы (ср.: [ш':]ука, [ш':]ы) (щука, щи) позволяет видеть в нем монофонем-

ность. «Подтверждением этому в определенной степени может служить и вывод фонетистов, что артикуляторно [ш'] представляет собой единый комплекс» [7. С. 81]. Считаем вслед за А.Н.Гвоздевым, что «данную фонему нельзя разлагать на две фонемы, следовательно, она монофонемна» [3. С. 17].

А.Л. Шарандин предлагает считать [ш] и [ш':] парными согласными по твердости-мягкости, поскольку в фонологическом аспекте они противопоставлены по одному признаку ([шолка] — [ш'олка]). «Такое решение позволяет не усложнять систему согласных фонем, включая противопоставление [ш] — [ш':] только в корреляцию по твердости-мягкости» [12]. Однако игнорирование корреляции по долготе противоречит орфоэпии.

Н.М. Шанский относительно фонем <ш':> — <ж':> писал: «Литературный язык знает две долгие согласные фонемы — мягкие шипящие <ш'> и <ж'>. Они противопоставлены друг другу по признаку глухости-звонкости, но не противопоставлены по признаку только мягкости-твердости или только долготы-краткости шипящим <ш> и <ж>: между <ш> и <ш'> и между <ж> и <ж'> есть два дифференциальных признака» [11, 153]. В.В. Виноградов отмечал, что «...мы должны считать фонемы <ш> — <ж> внепарными по признаку твердости-мягкости» [13. С. 36].

Фонемы <ж> — <ж':> выделялись в качестве самостоятельных в рамках вузовской грамматики, но в рамках школьной грамматики фонема <ж> не противопоставляется по признаку твердости-мягкости.

А.Л. Шарандин предлагает расширить традиционную модель согласных фонем <γ> фрикативным, объясняя это тем, что обычно данный звук считают принадлежностью диалектов, а литературному языку свойственно <г> взрывное. Но в литературном же языке есть ряд слов, в которых следует произносить <γ> фрикативное (Бога, господи). «Исключение <г> из фонологической системы не позволяет объяснить, почему слово „бог“ произносится [бох], а не [бок]». На этом основании, по мнению исследователя, <г> фрикативное — самостоятельная фонема.

Большинство же лингвистов не рассматривают этот звук как самостоятельную фонему, а точнее, выводят ее за пределы фонологической системы. Так, М.В. Панов пишет: «...в позиции перед гласным фонема <γ> может факультативно выражаться звуком [г]: бо[г]а, бо[г]у и т.д. В таких случаях следует вводить понятие факультативной фонемы». «Слабость» этой фонемы не только в том, что она факультативна, но и в том, что она в одном (или двух) словах... Из дальнейшего рассмотрения мы исключаем фонему <γ> как факультативную» [9. С. 72—73]. По мнению М.И. Матусевича, <γ> фрикативное относится к «отмирающим фонемам» [8. С. 149], по этой причине мы считаем не обязательным ее включение в систему фонем русского языка.

В рамках школьной грамматики <γ> фрикативное не выделяется в качестве самостоятельной фонемы, но при изучении русских орфоэпических норм особое место уделяется словам, содержащим в себе соответствующий звук.

На количество выделенных согласных фонем в системе языка влияет решение вопроса об отнесении к фонемам звуков [дз] и [д'ж']. Эти фонемы потенциальны, так как в чистом виде в русском языке они не встречаются, а произносятся на стыке морфем (*отец бы, дочь бы*). В школьном курсе учащиеся не знакомятся с потенциальными фонемами <дз>, <д'ж'>, которые не встречаются в чистом виде,

а произносятся на стыке морфем. Ряд исследователей (С.В. Пискунова, А.Л. Шарандин и др.) считают, что [дз] и [д'ж'] представляют собой позиционно обусловленные звонкие варианты фонем <ц> и <ч'>, поскольку вне данной позиции эти звуки не известны. Н.Л. Любимова, М.И. Матусевич считают, что эти звуки не выполняют смыслоразличительной функции и, следовательно, не являются самостоятельными звонкими фонемами [7. С. 8].

В школьном курсе не рассматриваются потенциальные фонемы <дз>, <д'ж'>, а фонемы <ц> и <ч'> рассматриваются как непарные, не противопоставленные по признакам твердости-мягкости и звонкости-глухости.

Некоторые исследователи предлагают разграничить звуки [j] как сонорный (j'ама, суд'j'а) и [i] как неслоговой (маi). По мнению А.Л. Шарандина, «в русском языке представлены два самостоятельных звука [j] и [i], которые в функциональном аспекте могут быть признаны двумя самостоятельными фонемами, так как они занимают самостоятельное место в фонологической системе, не являясь ни сонорами (согласными), ни гласными. Следовательно, эти фонемы переходного типа: <j> — полусогласная и <i> — полугласная» [12]. Однако функционально <j> образует слог, следовательно, принадлежит к согласным.

В школьной грамматике используется только одна согласная фонема <j'>, характеризующаяся признаками мягкости и звонкости, тогда как эта фонема не обладает ни признаками мягкости, ни признаками твердости. <j> — звонкая сонорная согласная фонема.

На письме фонемы представляются при помощи различных графических средств. Звуковое значение фонемы может быть установлено только с учетом ее окружения. Так, чередование гласных звуков зависит от соседних согласных и положения звука по отношению к ударению (качественная и количественная редукция). Чередование согласных может происходить по твердости-мягкости (цве[т]ы — цве[т'н']ик), звонкости-глухости (но[г]а — но[к]), месту образования (о[н] рад — о[н] поет), способу образования (де[ц] сад — бра[ц] Саши), долготе (су[м:]а — су[м]), чередованию с нулем звука (со[л]нечный — со[-]нце).

Иными словами, звуки представляют собой целый ряд реализаций отдельных фонем и представлены в письменном тексте соответствующей буквой или сочетанием букв.

Таким образом, в русском языке звуковому значению каждой буквы вне структуры целого слова (кроме ъ, ь) соответствует фонема, как репрезентатор звука в сильной позиции. Звуковое значение графических единиц языка в письменном тексте представляет собой более широкий ряд возможных реализаций фонемы в зависимости от позиции графемы в слове. Здесь значение графических символов (букв) предстает во всем своем богатстве. Только рассмотрение звукового значения букв на фоне слова и его сочетаний дает полное представление о звуковой организации языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бодуэн де Куртене И.А.* Об отношении русского письма к русскому языку. — СПб., 1912.
- [2] *Дмитренко С.Н.* Русская грамматика. [в 2 т.]. Т. 1 / Под ред. Н.В. Шведовой. — М.: АН СССР, 1980.

- [3] *Гвоздев А.Н.* Вопросы фонетики. Что дают три типа транскрипций // Вопросы языкознания. — 1958. — № 6.
- [4] *Зиндер Л.Р.* Вопросы фонетики. — Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1948.
- [5] *Князев С.В., Пожарицкая С.К.* Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия. — М.: Академический Проект, 2005.
- [6] *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под. ред. Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
- [7] *Любимова Н.А.* Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. — М.: Русский язык, 1982.
- [8] *Матусевич М.И.* Современный русский язык: Фонетика. — М.: Просвещение, 1976.
- [9] *Панов М.В.* Современный русский язык. — М.: Высшая школа, 1981.
- [10] *Современный русский язык* / Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Фёдоров. — М.: Просвещение, 1978.
- [11] *Шанский Н.М., Иванов В.В.* Современный русский язык. — М.: Просвещение, 1987.
- [12] *Шарандин А.Л.* Проблемы русской фонетики, графики и орфографии: Монография. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006.
- [13] *Щерба Л.В., Матусевич М.И.* Грамматика русского языка: В 2 т. Т. 1: Фонетика и морфология / Под. ред. В.В. Виноградова. — М.: АН СССР, 1953.
- [14] *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. — М.: Ком Книга, 2007.

SOUND, PHONEME AND LETTER CORRELATION IN THE ALPHABET AND WRITTEN TEXT

S. Deryabina, T. Dyakova

Philological faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Chair of the general pedagogics and educational technologies
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Academy of social and educational technologies
Internatsionalnaya str., 336 Tambov, Russia, 392018

The article is devoted to a problem of correlation between sounds, phonemes and letters in the alphabet and written text. The authors consider a questionable issue of letter meaning classification as a «phoneme — letter» system, so the alphabet is defined as a set of letters (graphemes) expressing phoneme meaning. It is this strong two-way connection between a phoneme and a grapheme that written kinds of speech actions are based on. However, considering sound structure of the text in the given aspect, without taking into account various ways of representing the meaning of the alphabet graphic symbols depending on the context, is impossible. The correlation between sounds, phonemes and letters itself can be considered ambiguously, because of different opinions on Russian vowel and consonant system presented by scientists.

Key words: a sound, a phoneme, a letter, a grapheme, sound, phoneme and letter correlation.